

Лэй Уцзэ смотрел вслед старшему, улетающему на журавле, и думал: «Вот это настоящий мастер». Что ж, каким бы странным он не был, путь на шестнадцатый этаж теперь был открыт. Лэй Уцзэ глубоко вздохнул и пошел к лестнице.

Вот только на шестнадцатом этаже никого не было.

В этот раз Лэй Уцзэ не стал никого дожидаться, а просто пробил дыру в потолке и вспрыгнул на крышу павильона, а затем, широко расставив ноги, огласил округу звонким голосом:

— Ученик Лэй Хуна из крепости семьи Лэй, Лэй Уцзэ пришел в город Сюэюэ, чтобы узнать больше о владении мечом! Прошу встречи с мастером меча Сюэюэ, Ли Ханьи!

Пришел узнать больше о владении мечом? Хочет увидеться с Ли Ханьи?

— Безумец, — пробормотал Сыкун Цяньло.

Ли Ханьи, мастер меча Сюэюэ, был* одним из пяти мастеров меча в мире. С тех пор, как он взял в руки меч, он ни разу не потерпел поражения. Даже из трех битв с главой города Ушуан он вышел победителем. Пусть Лэй Уцзэ был учеником клана Лэй и последователем Лэй Хуна...

*Для смотревших дунхуа и вообще знающих сюжет наперед - здесь нет ошибки. Повествование ведется с точки зрения героев и ориентируется на их знания на данный момент повествования.

Но что в нем было особенного, раз он решил бросить вызов мастеру меча?

Тан Лянь с Сяо Сэ знали, что затеял Лэй Уцзэ, потому особого удивления не показали. Но сердца их содрогались от ужаса.

Имя «Ли Ханьи» наводило на людей страх. Среди трех глав города с Сыкун Чжанфэном общаться было проще всех, да и вел он себя естественно и свободно и не высокомерничал, хоть его и называли несравненным мастером копья. Из всех глав города он со своими учениками общался ближе всех и был на деле настоящим главой города. Что же до старшего главы города, Байли Дунцзюня, его почти никогда не бывало на месте. Даже Тан Лянь, его ученик, видел его от силы несколько раз. Всякий раз, когда Байли Дунцзюню надо было передать наставления, он ограничивался несколькими словами, а иногда и простой запиской. Поговаривали, что на самом деле старший глава круглый год путешествует по миру и вообще не вспоминает про город Сюэюэ. Второй же глава города Сюэюэ, Ли Ханьи, круглый год оставался на горе Цан в своей хижине, где предпочитал в затворничестве практиковать навыки владения мечом. Он никогда не показывался в городе Сюэюэ и от того все в нем было тайной, покрытой мраком.

— Что за человек этот Ли Ханьи? — спросил Сяо Сэ Тан Ляня.

В ответ Тан Лянь лишь покачал головой.

— Не знаю.

— Какого он хотя бы роста?

— Не знаю, — снова покачал головой Тан Лянь.

— Ты что, никогда с ним раньше не встречался? — озадаченно нахмурился Сяо Сэ.

— Со вторым учителем я встречался всего семь раз. Шесть из них я лишь слышал его голос и лишь один раз смог увидеть его. Но даже тогда серая вуаль скрывала его лицо, — тут Тан Лянь пожал плечами. — Что уж там, второй учитель никогда ко мне прямо не обращался, потому что о нем совсем ничего и не знаю.

Сяо Сэ повернулся к Сыкун Чжанфэну.

— Тогда старший мастер копья определенно должен что-то знать.

Сыкун Чжанфэн недовольно мотнул головой.

— Нрав дурной до ужаса! — пробурчал он. — А этот мальчишка поломал мне крышу павильона. Даже если Хань не преподает ему урок, я сам его поколочу!

Что же до Лэй Уцзэ, то он все также стоял на крыше и так и не получил ответа. В смущении прочистив горло, он набрал в легкие побольше воздуха и снова закричал:

— Ученик Лэй Хуна из крепости семьи Лэй, Лэй Уцзэ пришел в город Сюэюэ, чтобы узнать больше о владении мечом! Прошу встречи с мастером меча Сюэюэ, Ли Хань!

А в ответ ему по-прежнему была лишь тишина. Порывы ветра усилились, и Лэй Уцзэ не мог не чувствовать себя жалко. По сравнению с Лэй Юньхэ, который с легкостью небожителя управлял громом и ветрами, их отделяла безграничная пропасть.

— Ученик Лэй... — снова закричал Лэй Уцзэ.

— Что за вопли, что за крики? Как шумно, — на миг перед глазами Лэй Уцзэ все смазлось, а затем он вдруг увидел перед собой человека в белых одеждах. Лицо его скрывала серая вуаль. Тот человек гневно обрушился на Лэй Уцзэ: — Хочешь узнать больше о владении мечом у города Сюэюэ? С какой стати тебе позволят? Думаешь, твой меч Шачу* настолько хорош?

*Дословно переводится как «убивающий свиней».

— Это меч Шабу*... — тихо прошептал Лэй Уцзэ.

*Дословно переводится как «убивающий страх».

— Убирайся прочь! — человек взмахнул мечом, и тотчас крыша павильона раскололась надвое и подалась вверх.

— Ли Хань, ты, подлый человек! — в ярости затоптал ногами Сыкун Чжанфэн, всем сердцем переживая за свой павильон.

Лэй Уцзэ провалился в трещину и полетел вниз с шестнадцатого этажа.

Ну и что в том, что он смог подняться так высоко? Так же, как мастер копья сразил нищего... теперь Ли Хань мечом сразила Лэй Уцзэ.

Но, пролетая тринадцатый этаж, он с силой вонзил меч в балки павильона и к десятому этажу остановил падение. Ци вспыхнула вокруг Лэй Уцзэ, и позади него появился образ Гаруды! Легко оттолкнувшись, он вновь вспрыгнул на крышу павильона Дэнтянь.

— Техника Жгучего пламени, ступень Гаруды? — Ли Хань нахмурился. — Ты сюда фокусы показывать пришел? Не позорься! — он снова махнул мечом, и наконец крыша не выдержала и обвалилась. Лэй Уцзэ, так и не успевший устойчиво встать на ноги, снова ухнул вниз.

Боль за свое детище в сердце Сыкун Чжанфэна стала невыносимой, и он больше не мог смотреть на битву. Но остальные старейшины города Сюэюэ в радостном волнении как можно быстрее стекались к павильону Дэнтянь.

Ло Минсюань бежал наравне с наставницей, богиней Лося, и успевал спрашивать:

— Наставница, куда все так взволнованно идут?

Инь Лося кивнула на фигуру в белых одеждах впереди и серьезно ответила:

— Посмотреть на сражение мастера меча!

На этот раз Лэй Уцзэ упал прямо на первый этаж павильона. Его страж, Се Яньшу, только и успел заметить, как что-то пронеслось с потолка, а в следующий миг рядом с ним на полу растянулся знакомый юноша в красном.

— Ты умер? — Се Яньшу осторожно похлопал его по плечу.

Лэй Уцзэ дернулся.

— О, еще жив? — Се Яньшу снова потормошил его.

— А-а! — вдруг вскочил Лэй Уцзэ.

— Хо.. ходячий мертвец?! — испуганно отскочил Се Яньшу.

К этому моменту одежда Лэй Уцзэ была разорвана в клочья, а кожа измазана пылью и грязью. Схватив снова Шабу, он хотел уж было снова попытаться забраться наверх, как услышал оттуда голос:

— Ученик Чжао Юйчжэня с горы Цинчэн, Ли Фаньсун. Прибыл с визитом в город Сюэюэ, чтобы узнать больше о владении мечом у мастера меча Сюэюэ, Ли Ханьи!

Меч из персика взлетел в воздух, а следом за ним и Ли Фаньсун. Ухватившись за рукоять, он ринулся прямо к тому, что осталось от крыши павильона Дэнтянь.

— Неплохо, в нем есть грация Чжао Юйчжэня! — похвалил Сыкун Чжанфэн.

Лэй Уцзэ раздраженно нахмурился.

— Это я взошел на павильон Дэнтянь. Если собираешься бросить вызов мастеру меча, то поднимайся с первого этажа!

Меч Ли Фаньсуна, словно радуга, заслоняющая солнце, вспыхнул. Словно им повелевал небожитель, он стремительно взлетел на вершину павильона Дэнтянь и застыл в цуне от груди мастера меча Ли Ханьи.

— Меч Улян, порочный меч? — выгнул бровь Ли Ханьи.

— Это меч Улян, безмерный меч! — возмущенно воскликнул Ли Фаньаун.

— Какая чушь с этими мерами! — Ли Ханьи взмахнул мечом по дуге, а затем резко вниз. Совершенно несдержанный удар его, вопреки ожиданиям, оказался техникой меча Пять тигров терают душу; мастерством весьма средненьким и ничем особо не примечательным. Ли Ханьи самодовольно усмехнулся. — Маленький негодник, а нужно ли мне против тебя использовать меч?

По слухам, каждое движение Ли Ханьи легкое и быстрое, словно ветер. «Вранье это все, какой ветер?!», — выругался Ли Фаньсун, с трудом отражая удар. Ужасающая сила оттеснила его на

все шестнадцать этажей вниз, и он плюхнулся рядом с Лэй Уцзэ.

Лэй Уцзэ покосился на этого ученика с горы Цинчэн, которому удалось покрасоваться лишь мгновение.

— Дорогой друг, все хорошо? — наконец спросил он.

Ли Фаньсун поднялся, стряхивая пыль.

— Не смогу победить, — спокойно заключил он.

— Ага, не победить, — кивнул Лэй Уцзэ.

Ли Фаньсун ненадолго задумался и вдруг предложил:

— Тогда может... объединим силы?

— Давай! — согласился Лэй Уцзэ. Всю его гордость уже выбил полет с шестнадцатого этажа.

— Ученик Лэй Хуна из крепости семьи Лэй, Лэй Уцзэ пришел в город Сюэюэ, чтобы узнать больше о владении мечом!

— Ученик Чжао Юйчжэня с горы Цинчэн, Ли Фаньсун пришел в город Сюэюэ, чтобы узнать больше о владении мечом!

К вершине павильона взмыли меч из персикового дерева и пылающий меч.

Ли Ханьи окинул взглядом теперь объединивших силы юнош и холодно хмыкнул. Он вдруг воткнул меч в крышу павильона и высоко подпрыгнул. Длинные рукава его расплескались на ветру и испустили волну ци.

Кровь хлынула изо рта Ли Фаньсуна, и он полетел вниз. Гаруда Лэй Уцзэ рассеялась, и он тоже рухнул вниз.

Инь Лося, наблюдавшая за происходящим издалека, восторженно воскликнула:

— Прекрасная техника меча!

Ло Минсюань недоуменно повернулся к ней.

— Но разве ж это техника меча? Второй глава оставил же меч на крыше.

Инь Лося окинула его взглядом и холодно фыркнула.

— Этот ребенок совершенно необучаем.

Ло Минсюань почесал затылок.

— Поэтому другие талантливые люди меня и избивают.

— Это плохо! — вдруг воскликнул Тан Лянь. Когда Лэй Уцзэ и Ли Фаньсун в первый раз упали с шестнадцатого этажа, истинной ци они защитили свои тела и отделались лишь царапинами. Но теперь ци меча Ли Ханьши развеяло их защиту. Если они упадут, это может оказаться для них смертельно.

Фэй Сюань поспешил выйти вперед и мягко взмахнул ладонь.

— Остановись! — прогремел его голос.

Фигуры Лэй Уцзэ и Ли Фаньсуна вдруг застыли.

Фэй Сюань медленно поднял руку.

— Поднимись!

И их тела начали медленно подниматься.

— Хорошо, — похвалил Сыкун Чжанфэн. — Вот она, ци великого святого с горы Цинчэн! Оказывается, все это время мастер был среди нас.

Хоть он и сказал это, но мастеру, которого он имел в виду, сейчас приходилось несладко: по лбу его градом катился пот и капал на землю.

— Сможешь еще ударить? — спросил Ли Фаньсун у бледного, словно призрак, Лэй Уцзэ.

Лэй Уцзэ крепче сжал Шабу.

— Один раз.

— Меня тоже только на раз хватит, — кивнул Ли Фаньсун.

— Уцзэ может ударить еще раз, прошу мастера меча посмотреть! — из последних сил выкрикнул Лэй Уцзэ.

— Фаньаун может ударить еще раз, прошу мастера меча посмотреть! — вторил ему Ли Фаньсун.

— Техника меча: Плающее пламя и раскаты грома!

— Техника меча: Безмерная полярная звезда!

Алый и пурпурный свет вспыхнул и устремился к небесам. Ци меча крепла, извивалась, сметая со своего пути все облака. Легкая хмурость залегла меж бровей Ли Ханьи; белые одежды его трепал ветер. Павильон Дэнтянь под его ногами зашатался, словно готовый вот-вот рухнуть.

— Другое дело. Это больше похоже на то, как надо бросать вызов мастеру меча, — рассмеялся Сыкун Чжанфэн.

— Какие ужасные названия, — вздохнул Ли Ханьи. — Наставники ваши в этом явно ничего не смыслят. Поднимись, меч!

Меч, что до этого оставался воткнутым в крышу павильона, плавно влетел в его ладонь и окутался бледным светом, разгорающимся все ярче.

То был меч Темабинхэ, третий из десяти великих мечей!

Ли Ханьи взмахнула мечом.

— Вот моя техника: Ночью — луна, утром — цветы!

И как разительно отличался этот взмах. В нем было все: мягкость, нежность и изящество, словно тот пар, что извиваясь поднимается от теплой пищи и в нем, как под сенью ивы, переливается яшмовый цвет. Словно только срезанные поутру цветы, словно луна глубокой ночью, жест этот в своей мягкости смертельно пьянил.

По одному мановению, такому прекрасному и утонченному, вся камелия, коей наполнились улицы города Сюэюэ, мириадами лепестков взвилась в воздух и окружила Ли Ханьи. И не нашлось бы никаких слов, чтобы описать всю красоту этой сцены.

— Меч мастера, — довольно кивнул Сыкун Чжанфэн.

— Будет жив сквозь века, — Инь Лося прикрыла глаза и глубоко вдохнула аромат тысяч камелий.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/3323053>